

На правах рукописи

Подшибякина Татьяна Александровна

**УПРАВЛЯЕМАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДИФфуЗИЯ:
МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ**

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Томск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный консультант: доктор политических наук, доцент
Поцелуев Сергей Петрович

Официальные оппоненты:

Сунгуров Александр Юрьевич, доктор политических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», департамент политологии и международных отношений Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, профессор

Попова Ольга Валентиновна, доктор политических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра политических институтов и прикладных политических исследований, заведующий кафедрой

Матвеева Елена Викторовна, доктор политических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра философии и общественных наук, профессор

Мирошниченко Инна Валерьевна, доктор политических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», кафедра государственной политики и государственного управления, заведующий кафедрой

Защита состоится 14 сентября 2022 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ 23.01», созданного на базе Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/611b49be-049e-43fa-9809-d18790744f68>

Автореферат разослан «____» июля 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

Аванесова Елена Григорьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные политические процессы приобретают все новые свойства, отражающие усложнение устройства социальной системы, их структура и состояния в информационную эпоху значительно трансформируются. Инновационные сетевые и цифровые технологии, активно применяемые в коммуникативных процессах различных уровней, открывают гражданам широкие возможности политического участия и демократического контроля, но вместе с тем дают в руки власти более совершенные инструменты управления и контроля над всей социально-политической сферой.

Запрос на исследование закономерностей инновационных процессов в мировой науке сформировался на рубеже XIX и XX века, но для России он стал актуальным лишь в прошедшее десятилетие, когда курс на инновационное развитие был объявлен национальной стратегией, результатом которой должен был стать прорыв в области разработки инновационных технологий и выход страны на новый уровень развития. В современной политической науке наиболее соответствующей целям реализации инновационного развития является парадигма многоуровневого управления, основанная на принципе «открытых инноваций», то есть инноваций, доступных для государства, частных корпораций, организаций гражданского общества, сетевых сообществ и активных граждан.

Во все более взаимозависимом глобальном мире диффузия стала определяющей чертой инновационной политики, стремительно распространяющейся по транснациональным сетям, что нашло отражение в другом ее названии: «быстрая политика» (Fast Policy). Выявление закономерностей диффузии политики как разновидности особого рода коммуникации позволяет прийти к пониманию механизмов распространения на глобальном уровне демократии, экономических, рыночных и политических реформ, способов продвижения инноваций разной природы: культурной, духовной, философской, технической, экономической, политической. В информационную эпоху есть запрос и на новое качество государственного управления, основанного на более тонких управленческих технологиях, например, построенных на принципах оказания влияния на когнитивные способности человека, таких как технологии «управления знаниями» (М. Кастельс).

Степень разработанности темы исследования. Основной особенностью темы политической диффузии, вызвавшей первоначальный интерес, стала ее незначительная проработанность в российской политической науке на фоне достижений мирового уровня. Можно назвать всего нескольких российских авторов, занимающихся ее исследованием в контексте темы «диффузии политики». Релевантными проблематике диффузии политики являются концептуальные положения работы

В. Я. Гельмана и Т. В. Ланкиной, посвященной рассмотрению политических диффузий в условиях пространственно гибридного режима¹, исследования А. Ю. Сунгурова по диффузии политических инноваций² и политической инноватике на примере «фабрик мысли»³, работы А. М. Старостина по исследованию политических инноваций в рамках философской⁴ и социально-гуманитарной инноватики⁵, диссертация А. Н. Журавлева по теме диффузии политических нововведений⁶, а также работа М. М. Мчедловой, связывающая диффузию религии и политики с проблемой политического участия и управления⁷.

Следует отметить, что диффузионизм в России чаще всего рассматривается как одно из направлений инноватики, особенностью российского сегмента можно назвать приоритетное исследование культурных⁸, технологических⁹, идейных¹⁰, правовых инноваций¹¹ в контексте модернизации, но в терминах диффузионизма¹². В России появились также интересные работы по фундаментальной проблеме управления изменениями, активно изучаемой за рубежом (П. Штомпка, Э. Кемерон, М. Грин¹³). П. Штомпка в рамках своей общей теории

---

¹ Гельман В. Я., Ланкина Т. В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима. Институциональное строительство и выборы мэров в городах России // Полис. Политические исследования. 2007. № 6. С. 86-109.

² Сунгуров А. Ю. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепции в социально-политической сфере // Философские науки. 2010. № 1. С. 15-24.

³ Сунгуров А. Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М., 2015.

⁴ Старостин А. М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М., 2012.

⁵ Старостин А. М. Политологические инновации в контексте социально-гуманитарной инноватики // Конфликтология. 2013. № 3. С. 178-189.

⁶ Журавлев А. Н. Диффузия политических нововведений как пространственный процесс: дис. ... канд. географ. наук. СПб., 1993.

⁷ Мчедлова М. М. Диффузия религии и политики: участие или управление // Политика развития, государство и мировой порядок. М., 2018. С. 369-370.

⁸ Аракелян А. Р. Диффузия культур // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2019. № 1. С. 146-154.

⁹ Черенков В. И., Цой Е. В. Дилемма глобальной диффузии инноваций и осуществимость всеобщего устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. Т. 119. С. 15-23.

¹⁰ Рождественская И. А., Тамбовцев В. Л. Импорт институтов и диффузия идей // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 468-479.

¹¹ Ибрагимов К. А., Барабанов О. Н. Право на развитие: инновации как глобальное достояние // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 8-20.

¹² Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX вв.). М., 2007.

¹³ Кемерон Э., Грин М. Управление изменениями: модели, инструменты и технологии организационных изменений. М., 2006.

социального становления противопоставляет девелопментализму факторы случайности, влияния непредвиденных обстоятельств, мультилинейности развития и непредсказуемости процесса модернизации¹. Теоретическому анализу подлежат политический менеджмент², сетевые инновации в публичном управлении³, институциональные условия генерирования и реализации инноваций⁴, однако все это также находится в проблемном поле инноватики, а не политического диффузионизма. А. М. Старостин одним из первых начал развивать чрезвычайно перспективное направление методологии – когнитивную аналитику в контексте философской инноватики⁵ как прикладной сферы когнитологии.

Незначительная представленность политического диффузионизма в российском научном дискурсе косвенно указывает на сложившееся представление о невозможности рассмотрения диффузии политики в качестве объекта исследования в России, что противоречит сложившемуся в мире представлению о расширении сферы проявления политических диффузионных процессов. Если довериться выводам зарубежных авторов относительно главного условия возникновения диффузии, то получается, что главным препятствием для России является централизация политико-административного управления (Ф. Жиларди и Ф. Вассерфаллен⁶, Ч. Шипан и К. Волден). Вместе с тем российские исследователи, использующие концепцию диффузии инноваций, уверены, что ее можно применять и к анализу социально-политической сферы в России⁷; теории диффузии подходят и для изучения процессов институционального строительства и на субнациональном уровне⁸.

---

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М., 1996.

² Морозова Е. В. Управление изменениями как проблема политического менеджмента // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 122-127.

³ Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А. Сетевые инновации в многоуровневом публичном управлении: содержание и оценка потенциала их внедрения // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 6. С. 104-116.

⁴ Сергеев В. М., Алексеенкова Е. С., Нечаев В. Д. Типология моделей инновационного развития // Полития. 2008. № 4. С. 6–22.

⁵ Современная когнитология и когнитивная аналитика в контексте философской инноватики: монография. Ростов-на-Дону, 2014.

⁶ Gilardi F., Wasserfallen F. Policy diffusion: mechanisms and practical implications [Electronic resource] // Governance Design Network Workshop, National University of Singapore, Singapore, February 17-18. 2017. URL: <https://www.fabriziogilardi.org/resources/papers/Gilardi-Wasserfallen-2017.pdf> (access date: 15.09.2020).

⁷ Сунгуров А. Ю. Инновации и их диффузия: к возможности использования концепции в социально-политической сфере // Философские науки. 2010. № 1. С. 15-24.

⁸ Гельман В. Я., Ланкина Т. В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима. Институциональное строительство и выборы мэров в городах России // Полис. Политические исследования. 2007. № 6. С. 86-109.

Фундаментальным теоретическим и методологическим основанием диффузионизма как научного направления являются, ставшие уже классическими несколько инновационных теорий, разрабатываемых с конца XIX в., которые рассматривают распространение ценностей, паттернов из инновационных центров в иную культурную среду (Ф. Ратцель, Ф. Гребнер, У. Риверс, Л. Фробениус, В. Шмидт) и в иную политическую среду (Э. Роджерс¹, Т. Хегерстранд², Д. Уокер³, Р. Сэвидж⁴). В своей классической формулировке диффузия обозначает инновацию, которая передается через определенные каналы с течением времени между членами социальной системы. Инновации как концепт экономики, социологии, а также собственно инноватики исследовались в работах Й. Шумпетера⁵, Д. Белла, Б. Друкера, Б. Санто, Б. Твисса, Р. Фостера, К. Фримена, Б. Лундвалла, Р. Нельсона.

Постепенно в рамках инновационного научного направления складывается самостоятельное ответвление политической инноватики (Э. Грэм, Ч. Шипан, К. Волден, М. Ром, П. Петерсон, К. Шив, Р. Витмер, Ф. Бемке, Э. Рюри, Б. Десмарайс, Д. Харден, А. Карч и С. Николсон-Кротти, Ф. Бемке, Д. Пачеко). Значительный вклад в развитие теоретических и методологических оснований политического диффузионизма внесли ученые из Швейцарии (Ф. Жиларди, М. Магетти, Ф. Вассерфаллен).

В настоящее время политический диффузионизм представлен рядом фундированных теорий и концепций, достаточно всесторонне отражающих вопросы парадигмального уровня, такие как предмет, теоретические подходы и методы исследования⁶. По мнению Ф. Жиларди, в научном дискурсе по темам диффузии политики уже «сложился определенный консенсус в отношении понятия «диффузия политики», и дальнейшее его совершенствование будет иметь не концептуальный, а схоластический характер. Реальная проблема, требующая изучения, – это операционализация понятия»⁷.

---

¹ Rogers E. M. Diffusion of innovations. New York, 2003.

² Hagerstrand T. Diffusion of innovation as the Aerial process. London, 1954.

³ Baumgartner F. R., Jack L. Walker Jr. The Diffusion of Innovations Among the American States // American Political Science Review. 2006. Vol. 100, № 4. P. 672-674.

⁴ Savage R. L. Policy Innovativeness as a Trait of American States // Journal of Politics. 1978. Vol. 40, № 1. P. 212-224.

⁵ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

⁶ Maggetti M., Gilardi F. Problems (and solutions) in the measurement of policy diffusion mechanisms. Journal of Public Policy [Electronic resource] // Available on CJO 2015. URL: <http://www.fabriziogilardi.org/resources/papers/Maggetti-Gilardi-JPP-2015.pdf> (access date: 22.01.2016).

⁷ Gilardi F. Four ways we can improve policy diffusion research // State Politics & Policy Quarterly. 2016. Vol. 16, № 1. P. 5.

Для понимания проблем политической диффузии в практиках ее реализации особо следует отметить заметный рост использования эмпирических подходов: качественных и количественных методов¹, методов моделирования диффузных процессов². Наиболее наглядны успехи в предметной области государственной политики, подлежащей исследованию с помощью различных форм количественного анализа³, моделирования⁴, метода анализа истории событий, или анализа объединенных временных рядов (Ф. Берри и У. Берри)⁵.

Эмпирические методы, применяемые в моделировании процесса распространения политики, дают возможность устанавливать динамические взаимосвязи между политическими акторами (Б. Десмаре, Д. Харден, Ф. Бемке)⁶. Накопленные многолетние наблюдения позволили сформировать эмпирическую базу данных по инновациям и распространению государственной политики (SPID), что открыло новые возможности по описанию скрытых диффузионных связей и их систематизации по типу политики и периоду времени⁷.

Необходимо подчеркнуть, что именно «Policy Diffusion» (диффузия политики), то есть распространение политических курсов, превалирует в мировой науке в качестве предмета исследования. Наиболее представленной в публикациях в США, Европе, Китае, странах Латинской Америки является тема различных практик диффузии политики, включая тематику войн, конфликтов, распространения институциональных норм и политических идеологий, экономических и социальных условий реализации распространения политики.

---

¹ Ward H., John P. Competitive learning in yardstick competition: Testing models of policy diffusion with performance data // *Political Science Research and Methods*. 2013. Vol. 1, № 1. P. 3-25.

² Zhou S. Understanding renewable energy policy adoption and evolution in Europe: The impact of coercion, normative emulation, competition, and learning // *Energy Research & Social Science*. 2019. Vol. 51. P. 1-11.

³ Boehmke F. J. Approaches to modeling the adoption and diffusion of policies with multiple components // *State Politics & Policy Quarterly*. 2009. Vol. 9, № 2. P. 229-252.

⁴ Mallinson D. The Spread of Policy Diffusion Studies: A Systematic Review and Meta-Analysis, 1990-2018 [Electronic resource] // *APSA Preprints*. 2020. URL: <https://preprints.apsanet.org/engage/apsa/article-details/5f60d10709737c0019ab4976> (access date: 15.10.2020).

⁵ Berry F. S., Berry W. D. State lottery adoptions as policy innovations: An event history analysis // *American political science review*. 1990. Vol. 84, № 2. P. 395-415.

⁶ Desmarais B. A., Harden J. J., Boehmke F. J. Persistent policy pathways: Inferring diffusion networks in the American states // *American Political Science Review*. 2015. Vol. 109, № 2. P. 392-406.

⁷ Boehmke F. J. SPID: A New Database for Inferring Public Policy Innovativeness and Diffusion Networks // *Policy Studies Journal*. 2020. Vol. 48, № 2. P. 517-545.

Для исследования проблем управления диффузионными процессами особое значение имеет направление политического диффузионизма, занимающееся причинами и мотивами выбора «последователями» того или иного политического курса, иными словами, проблемами механизмов ее распространения и практики реализации¹. Общепризнанной типологией механизмов распространения политики является деление их на три большие категории: обучение, эмуляцию и конкуренцию². Лишь некоторые исследователи, такие как Ф. Жиларди³, Ф. Доббин, Б. Симмонс и Д. Гарретт⁴, Ф. Вассерфаллен⁵, называют еще одним механизмом диффузии политики принуждение, однако эта точка зрения не нашла широкой и безусловной поддержки в научном сообществе.

Когнитивный подход, также используемый в диссертационном исследовании, предполагает включение в обзор степени разработанности темы отдельного блока теоретических источников когнитивистики с точки зрения решения проблемы управления поведением через знания, познание, информацию. В самом диффузионизме обращение к научным разработкам когнитивистики – очень редкое явление. Иногда причины, мотивы или стимулы выбора той или иной политики рассматриваются в контексте когнитивного процесса рецепции, свойственного как институализированным акторам (элитам, партийным функционерам), так и неинституализированным (лидерам общественного мнения). Элементом рецепции диффузии политики в среде общественного мнения могут рассматриваться аттитюды общественного сознания (Д. Заллер)⁶, при этом фактором, влияющим на восприятие информации как убедительной, является уровень политической активности граждан и их идеологические убеждения.

Управление политической диффузией в когнитивном значении целенаправленно никем не изучалось, но отчасти находится в сфере новейших исследований «поведенческого управления». Термин обозначает когнитивные процессы, посредством которых лица, принимающие решения, исполнители и целевые группы формируют государственную политику или реагируют на нее, а также влияние этих процессов на индивидуальное и

---

¹ Shipan C. R., Volden C. The mechanisms of policy diffusion // *American journal of political science*. 2008. Vol. 52, № 4. P. 840-857.

² Maggetti M., Gilardi F. Problems (and solutions) in the measurement of policy diffusion mechanisms // *Journal of Public Policy*. 2016. Vol. 36, № 1. P. 87-107.

³ Gilardi F. Transnational diffusion: Norms, ideas, and policies // *Handbook of international relations*. 2012. Vol. 2. P. 453-477.

⁴ Dobbin F., Simmons B., Garrett G. The global diffusion of public policies: Social construction, coercion, competition, or learning? // *Annu. Rev. Sociol.* 2007. Vol. 33. P. 449-472.

⁵ Gilardi F., Wasserfallen F. The Politics of Policy Diffusion // *European Journal of Political Research*. 2019. Vol. 58, № 4. P. 1245-1256.

⁶ Zaller J. R. Diffusion of political attitudes // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 53, № 5. P. 821-833.

групповое поведение (А. Гофен, А. Мозли, Э. Томанн, Р. Кент Уивер, Р. П. Баттаглио-мл., П. Белардинелли, Н. Белле, П. Кантарелли).

Значительное место в дискуссии занимает проблема детерминации диффузии политики внешними факторами. Детерминантами называют различные факторы: значительный объем ресурсов у государства для поддержания политики инноваций¹, распространение положительного опыта инноваций через социальные сети², географическую близость государств³, идеологическое родство «доноров» и «реципиентов» (Л. Гроссбэк, Ш. Николсон-Кротти и Д. А. М. Петерсон)⁴, влияние профессиональных сообществ (Э. Карч и Ш. Николсон-Кротти)⁵, межправительственную конкуренцию (Д. А. М. Петерсон, Ф. Доббин, Б. Симмонс, Д. Гарретт, Б. Бэйбек, У. Берри и Д. Сигел⁶), «race to the bottom» (Э. Грэм, К. Шипан, К. Волден, М. Ром).

Идеология рассматривается в политическом диффузионизме как самостоятельный фактор детерминации, определяющий решение о выборе следования тому или иному политическому курсу (Д. Батлер, К. Волден, А. Дайнс и Б. Шор, М. Тинг, Д. Карпендер, В. Круз-Асевес, Д. Маллинсон, Ф. Жиларди). Приращение научного знания в области исследования идеологических аспектов политической диффузии идет за счет поиска валидных способов измерения идеологической диффузии⁷ и использования экспериментальных научных подходов⁸. В данной диссертации выводы базируются на результатах количественной оценки идеологических диффузионных процессов по критерию скорости их распространения и факторов, под влиянием которых происходит замедление или ускорение

---

¹ Boehmke F. J., Skinner P. The determinants of state policy innovativeness // State Politics and Policy Conference, Houston. February 2012. P. 16-18.

² Pacheco J. The social contagion model: Exploring the role of public opinion on the diffusion of antismoking legislation across the American states // The Journal of Politics. 2012. Vol. 74, № 1. P. 187-202.

³ Berry W. D., Baybeck B. Using geographic information systems to study interstate competition // American Political Science Review. 2005. Vol. 99, № 4. P. 505-519.

⁴ Grossback L. J., Nicholson-Crotty S., Peterson D. A. M. Ideology and learning in policy diffusion // American Politics Research. 2004. Vol. 32, № 5. P. 521-545.

⁵ Karch A. Policy diffusion and the pro-innovation bias // Political Research Quarterly. 2016. Vol. 69, № 1. P. 83-95.

⁶ Baybeck B., Berry W. D., Siegel D. A. A strategic theory of policy diffusion via intergovernmental competition // The Journal of Politics. 2011. Vol. 73. № 1. P. 232-247.

⁷ Cruz-Aceves V. D., Mallinson D. J. Clarifying the Measurement of Relative Ideology in Policy Diffusion Research // State and Local Government Review. 2020. P. 179-186.

⁸ Butler D. M., Daniel M., Volden C., Dynes A. M. Shor B. Ideology, Learning, and Policy Diffusion: Experimental Evidence // American Journal of Political Science. 2017. Vol. 1, № 61. P. 37-49.

темпов распространения политики¹. Признается недостаточная изученность диффузии политики на микроуровне² и влияние фактора культуры на трансфер или распространение политики.

Пожалуй, самым малоизученным аспектом детерминации диффузии политики выступает фактор культуры. Значимой можно назвать лишь работу Д. Романо, наиболее системно рассматривающую проблему роли культуры в трансфере (передаче) и распространении политики, но в ней автор только приглашает к дискуссиям на эту тему. В диссертации при анализе инновационных практик были использованы основания исследования организационной культуры в форме мышления, ментальных моделей, лингвистических парадигм, интегрирующих смыслов и метафор³.

В диссертации для реализации когнитивного подхода используются хорошо проработанные категории памяти, исторической памяти как социальной памяти (М. Хальбвакс, Й. Рюзен, И. Н. Ионов), исторического и практического прошлого (Х. Уайт), мест памяти (П. Нора). Сопряжение исторической памяти и идеологии помогли раскрыть идеологические концепции М. Фридена, идеи основоположников нарративного подхода к истории Х. Уайта и Ф. Анкерсмита. Малоисследованным пластом феномена памяти являются состояния и эффекты ее виртуального воплощения в сети Интернет: мнемонические акторы, мнемонические сетевые практики.

Исследование диффузии как политического процесса – самое важное с точки зрения темы диссертации направление, сложилось в диффузионизме относительно недавно и развивается обособлено, так как опирается на иной, силовой/принудительный, механизм диффузии. Анализ случаев государственного влияния на процесс распространения политики, именуемый образно «вертикальной диффузией» (Э. Карч)⁴, демонстрирует негативные черты такого способа управления. Недостаточно уделяется внимания изучению эффектов, вызванных федеральным вмешательством в распространение политики, хотя предполагается, что этот фактор увеличивает вероятность принятия политических инноваций (Д. Мэллинсон)⁵.

---

¹ Mallinson D. J. Who are your neighbors? The role of ideology and decline of geographic proximity in the diffusion of policy innovations [Electronic resource] // Policy Studies Journal. 2019. URL: <https://doi.org/10.1111/psj.12351> (access date: 28.08.2020).

² Dolowitz D. P., Plugaru R., Saurugger S. The process of transfer: The micro-influences of power, time and learning // Public Policy and Administration. 2020. Vol. 35, № 4. P. 445-464.

³ Romano G. C. Understanding the role of culture in policy transfers // Handbook of Policy Transfer, Diffusion and Circulation. Edward Elgar Publishing, 2021. P. 272.

⁴ Karch A. Vertical diffusion and the policy-making process: The politics of embryonic stem cell research // Political Research Quarterly. 2012. Vol. 65, № 1. P. 48-61.

⁵ Mallinson D. J. Who are your neighbors? The role of ideology and decline of geographic proximity in the diffusion of policy innovations.

В политическом диффузионизме можно выделить еще несколько малоизученных предметных областей, в этом аспекте можно рассматривать концепции диффузионных сетей (Б. Десмарайс, Дж. Харден, Ф. Бемке, М. Броквей, С. Лакомб, Ф. Линдер и Х. Уоллах, Ф. Жиларди). Исследовательский интерес вызывают прежде всего агентские сети, выступающие акторами изменений и инноваций в политике, например, государственных менеджеров (Х. Йи, Ф. Берри и В. Чен)¹, а также сети эпистемических сообществ, способствующие распространению демократизации (С. Кранмер, Б. Десмаре и Б. Кэмпбелл)². Самостоятельный кластер представляют региональные и профессиональные коммуникативные сети, которые могут создавать отличные диффузионные паттерны, социальные сети, группы интересов.

Научная проблема заключается в недостаточной изученности способов управления политической диффузией как процессом распространения инноваций, социально-политическая проблема – в существующем запросе со стороны власти на новые формы и методы многоуровневого управления в современном информационном обществе.

Гипотеза состоит в том, что политическое управление в условиях сетевизации и цифровизации социально-политических процессов, преобладания свободных диффузионных процессов и неподконтрольных сетевых практик в Интернете не может строиться только на принципах администрирования. Востребованным становится многоуровневое управление, требующее овладения более тонкими, опосредованными коммуникативными механизмами управления диффузионными инновационными процессами.

Объектом исследования является процесс политической диффузии.

Предметом исследования выступает управление процессом политической диффузии в идеологических, политических и медийных практиках в многоуровневой перспективе.

Цель и задачи исследования.

Целью исследования является разработка концепции управляемой политической диффузии и выявление с ее помощью когнитивных технологий управления диффузионными процессами, применяемых в коммуникативных практиках.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

---

¹ Yi H., Berry F. S., Chen W. Management innovation and policy diffusion through leadership transfer networks: An agent network diffusion model // Journal of Public Administration Research and Theory. 2018. Vol. 28, № 4. P. 457-474.

² Cranmer S. J., Desmarais B. A., Campbell B. W. The contagion of democracy through international networks // Social Networks. 2020. Vol. 61. P. 87-98.

1. Ввести в оборот российской политической науки комплекс концепций политического диффузионизма и разработать на этой основе теоретико-методологический конструкт исследования «управляемой политической диффузии».

2. Провести сравнительный анализ понятий «диффузия политики» и «политическая диффузия» и предложить уточненное в соответствии с целями исследования понятие «политическая диффузия» как базовую категорию инструмента исследования.

3. Предложить авторскую концепцию управляемой политической диффузии для использования ее в качестве теоретико-методологического конструкта исследования управления диффузионными процессами в многоуровневой перспективе.

4. Обосновать операциональную концепцию динамики диффузионных сетей, необходимую для выявления закономерностей динамических процессов в диффузионных сетях.

5. Охарактеризовать свободу распространения политики в качестве парадигмального признака политической диффузии и выявить роль нарративных стратегий акторов в ее ограничении.

6. Выявить особенности второго основного признака политической диффузии – механизма принуждения в условиях свободных диффузионных процессов на примере обучения и эмуляции.

7. Ввести в научный оборот политической науки категорию «когнитивная свобода» в политическом значении. Разработать авторскую диффузионную концепцию когнитивной свободы и когнитивного контроля как релевантную задачам исследования управляемой политической диффузии.

8. Разработать метод количественного нарративного анализа как инструмент исследовательского конструкта.

9. Верифицировать применение концепции управляемой политической диффузии в области исследования распространения идей на примере процессов зарождения нарративных и идеологических концептов в когнитивно-идеологических матрицах.

10. Апробировать концепцию когнитивной свободы и когнитивного контроля на материалах практик репрезентации исторической памяти в групповом сознании.

11. Апробировать концепцию когнитивной свободы и когнитивного контроля на материалах распространения и репрезентаций знаний и информации в практиках сетевой коммуникации.

12. Выявить особенности механизма политической диффузии на макроуровне формирования политических доктрин и стратегий.

13. Выявить закономерности сетевого взаимодействия субъектов политической диффузии в процессе формирования инновационной политической стратегии методом моделирования.

14. Апробировать концепцию динамики диффузионных сетей в политических практиках когнитивного сетевого контроля.

15. Апробировать ментальную модель периферийных идеологических концептов как предиктор процесса политической диффузии.

16. Построить системно-динамическую модель миграции периферийных идеологических концептов и оценить ее прогностические возможности в выявлении трендов диффузионной динамики идеологических установок.

Научная новизна исследования.

1. По совокупности полученных теоретических и прикладных результатов продемонстрированы эвристические и методологические возможности применения сочетания диффузионного, когнитивного и сетевого подходов к исследованию процессов диффузии политических инноваций.

2. Предложено понятие «политической диффузии», уточняющее общепринятое понятие «диффузия политики» с точки зрения состава акторов, объектов диффузии, механизмов распространения и способов институционализации политических инноваций.

3. В рамках решения проблем управления инновационными изменениями предложена авторская концепция управляемой политической диффузии.

4. Разработана операциональная концепция динамики диффузионных сетей, проведена оценка ее прогностических возможностей применительно к анализу коммуникативных практик.

5. Предложена операциональная концепция нарративных стратегий, позволившая выявить особенности дискурсивных когнитивных технологий.

6. Введено в научный оборот политической науки понятие «когнитивная свобода» в политическом значении.

7. Разработана авторская диффузионная концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля, позволяющая описать когнитивные характеристики механизма принуждения в политической диффузии.

8. Предложен и апробирован авторский метод количественного нарративного анализа, доказана его валидность для исследования зарождения и динамики идеологических концептов.

9. Выявлены закономерности механизма превращения свободных диффузионных процессов в управляемый политический процесс в практиках репрезентации исторической памяти в групповом сознании.

10. Выявлены и описаны когнитивные технологии управления политической диффузией.

11. Доказана валидность системно-динамического моделирования, системного структурного моделирования IDEF0, ментального и диджитал-моделирования как предикторов процесса политической диффузии.

12. Выявлены тенденции развития идеологических установок в групповом студенческом сознании (кейс Ростовской области) при помощи

метода диффузии по Бассу на примере модели миграции периферийных идеологических концептов.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии научного направления диффузионизма в предметном поле политической науки, методологической основой является сочетание когнитивного, нарративного и сетевого подходов с диффузионной методологией. Впервые предложена авторская концепция «управляемой политической диффузии», развивающая направление политического диффузионизма не только в области диффузии политики, но и идеологической, а также в сфере взаимодействия сетевых интернет-сообществ. Введенное в научный оборот политической науки теоретическое понятие когнитивной свободы как свободы политической является вкладом в только складывающееся научное направление политической когнитивистики.

Авторская диффузионная концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля позволила впервые концептуализировать понятие «управления когнитивной свободой» в политическом значении, обособив его диффузионную трактовку от более распространенных психологических интерпретаций. Внесен значительный вклад в развитие идей Ростовской школы политической концептологии В. П. Макаренко о зарождении идеологических концептов в части выявления закономерностей их распространения.

Предложенная концепция динамики политических диффузионных сетей позволила осмыслить на концептуальном уровне динамическую составляющую диффузионных процессов в рамках сетевого теоретического подхода. Предложенный авторский метод количественного нарративного анализа является вкладом в направление имплицитной когнитивистики, исследующей ментальный уровень группового сознания. Разработанный метод системно-динамического моделирования диффузионных процессов на основе принципов диффузии по Бассу расширяет возможности диффузионного подхода в области исследования идеологических процессов. Становится возможным измерение скорости распространения диффузии идей, построение модели диффузионных каскадов их распространения через диффузионную сеть на основе применения теории точечного равновесия с использованием модели диффузии Басса¹.

Практическая значимость работы. Результаты исследования идеологических ориентаций студентов Юга России были представлены в виде аналитического обзора руководству Южного федерального университета для освещения вопроса по электоральному поведению, протестным настроениям, идеологическим установкам молодежи Ростовской

---

¹ Boushey G. Punctuated equilibrium theory and the diffusion of innovations // Policy Studies Journal. 2012. Vol. 40, № 1. P. 127-146.

области. Статистические данные, полученные в ходе опросов студентов Юга России, направлены в репозиторий данных журнала «Политическая наука» и впоследствии могут быть использованы в качестве статистически обработанных источников для исследования идеологических установок молодежи.

Теоретические и эмпирические материалы исследования внедрены в учебный процесс Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» и использовались в преподавании теоретических курсов для аспирантов 2-го года обучения направления подготовки «Политические науки и регионоведение» и в магистратуре по программе «Национальная политика и политические идеологии». Результаты исследования идеологических практик нашли отражение в преподавании дисциплины «Современные технологии формирования идеологий» студентам 1-го курса, обучающимся по направлению подготовки 41.04.04 Политология, магистерская программа «Национальная политика и политические идеологии».

Методология и методы исследования. В качестве основного теоретического подхода, релевантного теме диссертации, выбран политический диффузионизм, практически не востребованный в России в качестве аналитического инструмента за небольшим исключением (В. Я. Гельман, Т. В. Ланкина, А. Ю. Сунгуров, А. М. Старостин, А. Н. Журавлев, М. М. Мчедлова). Его эвристические возможности были использованы для выработки теоретико-методологического конструкта исследования, описания диффузионных процессов в коммуникативных практиках взаимодействия сетевых сообществ и построения системно-динамической модели диффузии по Бассу.

В моделировании диффузионных процессов при имеющемся разнообразии методов редко используется системно-динамический подход, что открывает перспективу освоения неисследованного предметного поля для диссертации. Вместе с тем классическая работа Фрэнка Басса¹ позволила использовать тщательно обоснованные принципы теорий системной динамики при исследовании и диффузных процессов, в частности, в области распространения идей или убеждений. А шаблоны Bass model из «библиотеки моделей» в системе имитационного моделирования AnyLogic (или других платформ) позволяют проводить эксперименты с ней и строить прогнозные сценарии.

Исследование ментальных пластов сознания, где зарождаются идеологические аттитюды (установки), в данном исследовании использует возможности нарративного анализа, который в настоящее время превратился

---

¹ Bass F. M. A new product growth for model consumer durables // Management science. 1969. Vol. 15, № 5. P. 215-227.

в междисциплинарный метод. Особый интерес представляет направление когнитивной нарратологии. Теоретическим основанием исследования в этом сегменте является фреймовая версия концепции свободной косвенной речи Манфреда Яна, а также подход, соединяющий нарративы и идеологию (Х. Уайт, Ф. Анкерсмит, М. Бахтин), можно также отметить методы когнитивной политической метафорологии (Дж. Лакофф, М. Джонсон).

Для разработки метода количественного нарративного анализа диффузионных политических процессов большое значение имеет очень редкое сочетание нарративного анализа и методологии диффузионизма. М. Джонс, Э. Шанахан и М. Макбет, основатели Narrative Policy Framework – NPF¹, предложили принцип количественной оценки политических нарративов². Попытка применения метода количественного подсчета однотипных нарративов была предпринята лишь К. Л. Швэбл, предложившей совместить теорию анализа истории событий (Event History Analysis – ЕНА) и теорию основ нарративной политики (Narrative Policy Framework – NPF)³.

Весомыми для разработки в диссертации методологии исследования когнитивной памяти имеют концепции исторической памяти (Дж. Уинтер), исторической/социальной памяти (М. Хальбвакс), исторической памяти как ментальной способности индивида сохранять память о пережитом опыте (Й. Рюзен), исторической памяти как механизма познания или исторического знания (И. Н. Ионов). Направление исследований когнитивных механизмов, участвующих в формировании и передаче исторической/коллективной памяти, представлено работами таких авторов, как Н. Элиас, Э. Зерубавель, Дж. Брунер, М. Вертгеймер, Х. У. Найссер, Х. Л. Редигер, М. Абель.

Исследование практик использования исторической памяти в политических целях проведено с опорой на уже хорошо известное в мировой науке междисциплинарное направление *memory studies*, представленное большим числом публикаций по «политике памяти», в том числе по способам управления общественным сознанием и анализу эффективности применяемых стратегий (Т. Ашури, К. Густафссон, Э. Хан, И. Ван). Проблемы управления памятью исследуются посредством формирования образов-гештальтов и нарративных жанров в «мнемонических сообществах» (Э. Зерубавель), влияния на когнитивный процесс рецепции, хранения, переработки и воспроизведения информации посредством когнитивных схем

---

¹ Jones M., Shanahan E., McBeth M. The science of stories: Applications of the narrative policy framework in public policy analysis. New York, 2014.

² Shanahan E. A. The narrative policy framework // Theories of the policy process. Routledge, 2018. P. 173-213.

³ Schwaeble K. L. The Diffusion of Narratives: Merging the Narrative Policy Framework (NPF) & Policy Diffusion Using the Case of Mandatory Sentencing Reform. Raleigh, North Carolina, 2020.

(М. Вертгеймер, У. Найссер), когнитивных категорий (Дж. Брунер), социальной обусловленности индивидуального мышления в когнитивных процессах (Ж. Пиаже, Л. Выготский). Значимыми для исследования выстраивания стратегий на ментальном микроуровне также являются несколько разновидностей когнитивного подхода: имплицитная когнитивистика, дискурсивно-когнитивный анализ, морфологический когнитивный анализ.

Сетевой подход в сочетании с когнитивным и дискурсивным позволяет охватить все многообразие коммуникативных практик сетевых сообществ, а в сочетании с диффузионным подходом помогает выявить структуру диффузионных сетей. Сетевой подход был положен в основу разработки концепции динамики диффузионных сетей и позволил оценить ее прогностические возможности применительно к анализу коммуникативных практик. Тезис о том, что сеть в определенном смысле может рассматриваться как самостоятельный актор в диффузионных процессах, был обоснован при помощи акторно-сетевой теории («Actor-network theory» – ANT) Бруно Латура.

Неоинституциональный подход был использован для описания социокультурных контекстов протекания процессов политической диффузии, так как в категориях самого политического диффузионизма это не находит выражения. Конструктивистское направление неоинституционализма дает возможность оценить значимость «когнитивных фильтров», через которые акторы воспринимают информацию о реальности, выстраивая на ее основе стратегии действия (К. Хэй). Дискурсивный неоинституционализм в качестве приоритета позволяет рассматривать идеи, при этом институты выступают в качестве контекста (В. Шмидт). Социологическое направление также открывает более широкие возможности для детального рассмотрения категории «когнитивных сценариев и моральных шаблонов, направляющих действия людей», т.е. интерпретировать институты как культурные феномены (У. Р. Скотт). Неоинституциональный подход к культуре, структуре и процессу находит свое воплощение в направлении институциональной логики (П. Х. Торнтон, В. Окасио, М. Лаунсбери)¹.

Для выявления совокупности контекстов, формирующих экзогенные факторы процесса политической диффузии (институциональных, социокультурных), а также эндогенные факторы влияния (идеи, фреймы и нарративы), использовался историко-концептологический метод Рассела. Оценить механизмы перехода от микро- к макроуровню политического процесса позволила теория социального становления (Social becoming) П. Штомпки, концепция инновационной личности (Э. Хагена), концепция микрополитики (Ж. Делеза и Ф. Гваттари).

---

¹ Thornton P. H., Ocasio W., Lounsbury M. The institutional logics perspective: A new approach to culture, structure and process. OUP Oxford, 2012.

Исследовательский интерес к направлению имплицитной когнитивистики, занимающейся предметно неявными когнитивными процессами, возник в следствие поиска инструментов для дальнейшего развития концепции когнитивно-идеологических матриц, предложенной С. П. Поцелуевым и М. С. Константиновым. Исследование велось с опорой на теоретические положения Ростовской научной школы политической концептологии В. П. Макаренко, занимающейся проблемами зарождения идеологических концептов. Выявление закономерностей процесса распространения идеологических концептов в структуре когнитивно-идеологической матрицы предполагает внесение значительного теоретического вклада в развитие ее идей.

В прикладной части исследования широко использовались эмпирические методы: социологический опрос, проведение фокус-групп, опрос экспертов, метод системно-динамического моделирования. Был предложен и апробирован метод количественного нарративного анализа, единицей счета в котором выступала когнитивная метафора.

Эмпирическая база исследования основана на обработке «Big Data», полученных в результате опроса 2500 студентов Юга России в рамках проекта РФФИ «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов» (2018-2020), включая использование метода нарративного анализа для выявления имплицитного уровня идеологических установок (руководитель М. С. Константинов) Обоснование стратегий и способов управления посредством когнитивной цензуры опирается на данные мониторинга, проведенного при помощи систем «Медialogия» и «YouScan» в рамках грантового проекта РФФИ 2019 года «Стратегии когнитивной политической цензуры как эффект “новых медиа”: украинский кейс в сравнительной перспективе» (руководитель С. П. Поцелуев).

В эмпирической части диссертации использовался качественный метод экспертного опроса специалистов в области нарратологии, науки о памяти, изучения общественного мнения: Марка Мабета, профессора кафедры политологии государственного университета Айдахо (США), одного из авторов теории «Структура нарративной политики» (Narrative Policy Framework: NPF); Йи Вана, доцента факультета политологии и экономики Университета Васеда (Япония), специалиста по мнемоническим сетевым практикам; Максима Карлюка, доктора философии, специалиста сектора социальных и гуманитарных наук Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (Франция); Бояна Тодосиевича, старшего научного сотрудника Центра политологии и изучения общественного мнения Института социальных наук (Сербия).

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «политическая диффузия» с позиций авторского представления о нем как разновидности инновационного политического процесса может быть сформулировано следующим образом. Политическая диффузия есть коммуникативное взаимодействие политических и неполитических акторов в процессе распространения и рецепции инноваций политического, экономического, технологического, социального свойства с применением ими политических стратегий влияния.

2. «Управляемая политическая диффузия» характеризуется целенаправленным воздействием политических и неполитических субъектов на свободный процесс диффузии политических инноваций. Воздействие/влияние осуществляется субъектами посредством механизма принуждения, политическим признаком которого является разработка стратегий деятельности. Стратегии субъектов различаются в зависимости от макро-, мезо- и микроуровня процессов диффузии. Объектами диффузии выступают политики, политические курсы, идеи, идеологии, паттерны, знания, информация, организационные технологии. Взаимодействие субъектов происходит в условиях свободного диффузионного процесса, что определяет особенности управления политической диффузией и отличает его от процесса трансфера (передачи) политики. Коммуникативным каналом свободного распространения объектов являются диффузионные сети, объединяющие как политические, так и неполитические сообщества.

3. Диффузионная сеть является не только важнейшим посредником в когнитивной коммуникации, но и элементом механизма передачи политики, то есть инструментом воздействия на тех, кому передается инновация. Концепция динамики диффузионных сетей может быть сформулирована следующим образом: основной динамической характеристикой диффузионных сетей является диффузионное, то есть спонтанное, свободное распространение по ним политики или инноваций, а скорость распространения по диффузионным сетям является основным индикатором сетевой динамики. В определенном значении социотехническая диффузионная сеть может быть рассмотрена в качестве актора распространения инноваций. Концепция динамики диффузионных сетей позволяет выявить закономерности динамики диффузионных процессов в практиках распространения идей, знаний, информации, политики.

4. Диффузионная концепция нарративных стратегий может быть сформулирована следующим образом. «Нарративные стратегии реализуются акторами политической диффузии посредством диффузионных сетей, объединяющих политические, профессиональные, управленческие, экспертные и иные сообщества, действующие по принципу свободного (диффузионного) распространения информации, знаний, образцов политики. Реализация нарративных стратегий с целью оказания влияния на других

акторов ведет к нарушению принципа свободы диффузии. Успешность реализации нарративных стратегий напрямую зависит от условий их распространения по диффузионным сетям как каналам коммуникации. Валидным способом выявления закономерностей диффузионного сетевого взаимодействия является изучение когнитивной рецепции нарративных стратегий тех участников, которые пытаются принудительным образом воздействовать на процесс передачи политики своим последователям в дискурсивных практиках».

5. Эвристика в той или иной мере свойственна всем механизмам диффузии: обучения, эмуляции и конкуренции. Как механизм политической диффузии эвристика характеризуется нерациональным типом мотивации выбора следования политике. Механизм принуждения в процессе управления политической диффузией в этом случае должен включать технологии оказания влияния на когнитивные элементы. Способы воздействия на свободный процесс в рамках политической диффузии основаны на ограничении когнитивной рецепции информации или знаний о политических инновациях. Механизмы обучения и эмуляции являются основными для реализации свободы когнитивной рецепции.

6. Политическая «когнитивная свобода» – нормативно институализированная свобода на получение знаний, на свободное познание, свобода от влияния на принятие решений и действий на основе полученных знаний; свобода формирования убеждений и мнений (свобода мысли). Диффузионная концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля базируется на двух принципах, отражающих амбивалентность механизма управления политической диффузией: сочетания свободы и контроля, что нашло выражение в двух ключевых понятиях. «Когнитивная свобода – свобода представления, распространения и передачи знаний или информации индивидами в диффузионных сетях». «Когнитивный сетевой контроль» – механизм воздействия, ограничивающий свободу получения, хранения или распространения знаний в сетях различного рода, основанный на манипуляции когнитивными способностями человека.

7. Авторский метод количественного нарративного анализа, сочетающий возможности качественного нарративного анализа и количественного контент-анализа, может быть использован в качестве предиктора прогнозирования трансформации идеологических установок на ментальном уровне. Динамический процесс на уровне индивидуального сознания можно представить, как диффузионное движение: нарратив – идеологема – идеологический концепт. Метод открывает новые возможности для выявления закономерностей зарождения и распространения идеологических концептов на ментальном уровне в развитие идей Ростовской школы политической концептологии В. П. Макаренко.

8. Концепция управляемой политической диффузии релевантна исследованию диффузии идей в когнитивно-идеологических матрицах. Концепция «когнитивно-идеологической матрицы» (С. П. Поцелуев, М. С. Константинов) позволяет операционализировать понятия политических установок (аттитюдов) как объектов политической диффузии. Диффузионные процессы распространения идей в когнитивно-идеологической матрице непосредственно протекают на границе матрицы и социальной среды, а зарождение концептов находится под непосредственным влиянием социокультурных факторов. Технологии управления на микроуровне основаны на принципе воздействия на когнитивные способности восприятия идей, способы их репрезентации и распространения.

9. Диффузионная концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля позволяет выявить закономерности механизма превращения свободных диффузионных процессов в управляемый политический процесс в практиках формирования политики памяти и практиках репрезентации исторической памяти в групповом сознании на примере гражданской акции «Бессмертный полк». Механизм воздействия на коллективное сознание находит выражение в технологиях стратегических нарративов «мягкой силы» и технологиях управления процессом организации информации посредством влияния на когнитивные способности рецепции, внимания, понимания, репрезентации в памяти.

10. Когнитивный сетевой контроль в диффузионных сетях в значительной степени определяет скорость распространения инноваций и характер сетевой динамики. Принцип влияния заключается в создании искусственных препятствий, замедляющих диффузионные процессы или, наоборот, стимулов, их ускоряющих. На этой основе построены технологии управления мнемоническими практиками в онлайн-сетях; формирования индивидуальной и коллективной памяти в границах, заданных политикой памяти или исторической политикой; использования стратегий коммеморации для отбора событий, хранящихся в памяти; воздействия на процесс создания виртуальных «мест памяти» сетевыми сообществами. Управление практикой распространения знаний и информации осуществляется также технологиями принуждения, навязывания образцов для подражания, контроля над социальными медиа через модерацию форумов, когнитивную цензуру, создание управляемых сетевых сообществ.

11. Политические признаки диффузии на макроуровне доктрин и стратегий выражены в объекте распространения – политике, способе распространения посредством нормативной институционализации и организации процесса легитимации инновационных технологий управления в социальной сфере. Препятствием на пути эффективной реализации инновационных стратегий в российской практике является смешение двух различных систем управления: сетевой, определяющейся совокупностью

горизонтальных и вертикальных взаимодействий (инновационной), и иерархической, строящейся на вертикальных взаимодействиях и связанной с традиционной административной системой управления. Особенности политического, экономического и территориального устройства России, укоренившаяся система иерархического управления требуют более последовательной социокультурной легитимации нововведений.

12. Технологиями управления когнитивными способностями человека на уровне бессознательного являются следующие: манипулирование информацией (фейки, переключение внимания); формирование официальной версии знаний; когнитивный контроль над коммуникативными каналами (диффузионными сетями) распространения знаний и информации; определение политической повестки; манипулирование общественным и групповым мнением; воздействие через социальную среду (влияние на факторы, определяющие личный опыт человека, который отражается на ментальных схемах); фрейминг (введение моральных фреймов, формирующих рамки восприятия политики в общественном сознании).

13. Метод системно-динамического моделирования является валидным в исследовании предметного поля политического диффузионизма и открывает новые прогностические возможности в построении трендов развития диффузионных политических процессов. Модель миграции периферийных идеологических концептов, построенная на принципах системной динамики, имитирует процесс диффузии идей в когнитивно-идеологической матрице и обеспечивает построение трендов миграции идеологических концептов. Прогнозный эксперимент по построению системно-динамической модели диффузии по Бассу позволяет обосновать основные перспективы изменений в идеологических установках студентов Юга России, исходя из негативного, позитивного и нейтрального сценария изменения социально-экономической и политической ситуации, и описать их терминах «миграции идеологических концептов».

14. Когнитивными технологиями можно назвать совокупность технологий, воздействующих на когнитивные способности человека. Объектами управления когнитивными процессами выступают: сознание, познание, способность рецепции и репрезентации, память, мышление. Уровень сознания, подлежащий воздействию, может быть как индивидуальным, так и групповым (коллективным). Политический характер воздействия определяется соответственно политическими целями, властными ресурсами и политическим характером деятельности политических акторов. Общим признаком всех когнитивных технологий является манипулирование информацией и воздействие на коммуникативные каналы ее распространения. Их дифференциация определяется применяемыми приемами воздействия на различные когниции как объект управления.

Степень достоверности полученных результатов.

Достоверность положений, выводов и рекомендаций подтверждается обоснованием релевантности теорий и концептов диффузионного, когнитивного, нарративного и сетевого подходов теме исследования, соответствием методологических подходов поставленным задачам, валидностью выбранных методов, широким кругом привлеченных научно-исследовательских зарубежных публикаций и соответствующих тематике российских источников, надежной эмпирической базой материалов социологического опроса, интервью с экспертами. А также гарантируется авторскими методиками, прошедшими апробацию на научно-практических конференциях и экспертную оценку рецензентов при подготовке публикаций в журналах научных баз Web of Science, Scopus, RSCI.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных конференциях: Десятой ежегодной международной научной конференции «Октябрьские чтения – 2021: Перенос, распространение и перевод политических курсов: преодолевая противоречия рационалистических и конструктивистских подходов» (Санкт-Петербург, 2021); XXXVII Международном Харакском форуме «Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы» (Симферополь, 2020); всероссийской научной конференции с международным участием РАПН «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы» (Москва, 2020); всероссийской онлайн-конференции с международным участием X Юбилейный Южно-российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты» (Ростов-на-Дону, 2020); Пятой международной научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2020» (Ростов-на-Дону, 2020); всероссийской научной конференции с международным участием «Политика развития в условиях цифровизации общества» (Краснодар, 2020); всероссийской научно-практической конференции «Логика, методология науковедение: интеллектуальные практики, стратегии и паттерны» (Ростов-на-Дону, 2019); всероссийской конференции с международным участием IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности» (Ростов-на-Дону, 2019); всероссийской научной конференции РАПН «Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы» (Москва, 2019); всероссийской конференции с международным участием «SHS Web of Conferences. – EDP Sciences 2019» (Rostov-on-Don, 2019); международной научной конференции «Историческая память о великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации» (Новороссийск, 2019);

всероссийской научной конференции с международным участием «Политика в сетевом обществе» (Адлер, 2019); Третьей международной научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании – 2018. Академический мир и проблемы становления цифрового общества» (Ростов-на-Дону, 2018); VIII Всероссийском конгрессе политологов «Политика развития, государство и мировой порядок» (Москва, 2018); всероссийской научной конференции РАПН «Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития (Москва, 2016).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из 4 глав: 1 Теоретико-методологические основания анализа управляемой политической диффузии; 2 Свобода распространения как основной признак диффузионных когнитивных процессов; 3 Технологии управления свободными диффузионными процессами в когнитивных практиках; 4 Технологии моделирования диффузионных процессов на примере процесса миграции периферийных идеологических концептов. Полученные результаты и статистические данные визуализированы в 23 рисунках и обобщены в 11 таблицах. Объем работы составляет 415 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, проводится анализ степени ее научной разработанности, определяется объект, предмет, цели, задачи, проблема и гипотеза исследования. Обозначается новизна исследования, теоретическая и практическая значимость работы, их отражение в положениях, выносимых на защиту. Раскрывается научный аппарат: методология и методы, эмпирическая база исследования, апробация полученных результатов. Показывается соответствие исследования паспорту научной специальности. Приводится характеристика структуры диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические основания анализа управляемой политической диффузии» содержит критический анализ теорий и концепций диффузионного направления, имеющий целью разработку теоретико-методологического конструкта исследования «управляемой политической диффузии» с опорой на теорию и методологию диффузионизма.

В § 1.1 «Теории диффузии политики в современной мировой и отечественной науке» проводится аналитический обзор зарубежных и российских публикаций по политической инноватике, диффузионизму и политическому диффузионизму, позволивший оценить современное состояние данного направления исследования и эвристические возможности диффузионизма для использования в теоретико-методологическом конструкте исследования «управляемой политической диффузии».

Особое внимание уделяется концепциям, раскрывающим принудительный механизм диффузии, который гипотетически и лежит в основе технологий управления политическими диффузионными процессами. Анализ выявил малоисследованные области в предметном поле диффузионизма и инноватики, среди прочих, незначительно представленным в научных публикациях оказалось когнитивистское направление, объясняющее роль неявных знаний в политических нововведениях.

Установлено, что при всесторонней проработанности понятия «диффузии политики» (распространения политики / политического курса), механизмов диффузии политики и методов их изучения, отмечается недостаточное внимание исследователей к проблемам «политической диффузии», то есть диффузии, в широком значении рассматриваемой как политический процесс.

В § 1.2 «Политическая диффузия: концептуализация понятия» прорабатывается понятие «политическая диффузия», которое будет положено в основу теоретико-методологического конструкта. Уточненная формулировка, соответствующая задачам исследования, была получена в результате анализа дискуссии о соотношении понятий «диффузия политики» и «политическая диффузия» в политическом диффузионизме. Сравнительный анализ данных понятий позволил обосновать и охарактеризовать предикат «политическая» в понятии «политическая диффузия» как определенный набор политических функций, выполняемых акторами.

Дано определение понятию «политическая диффузия» как коммуникативному взаимодействию политических и неполитических акторов в процессе рецепции и распространения инноваций политического, экономического, технологического, социального свойства с применением ими политических стратегий влияния. Предложено развить содержание понятия «политическая диффузия», дополнив его еще одним признаком политического свойства – наличием функции когнитивного контроля над диффузионными процессами передачи политических инноваций.

Понятие «политическая диффузия» в качестве базового элемента концепции будет использовано для проведения эмпирического анализа политических и идеологических практик макро-, мезо- и микроуровня в прикладной части исследования.

В § 1.3 «Управляемая политическая диффузия: концепция, парадигмальные характеристики и эвристический потенциал» обоснована и предложена в качестве основного аналитического инструмента исследовательского конструкта концепция «управляемой политической диффузии». В основу концепции положены две парадигмальные характеристики данного вида диффузии, позволяющие обособить его от уже существующих в научном дискурсе подходов к изучению диффузии политики / политического курса. Первая – это включение механизма

принуждения в систему управления политической диффузией, вторая – наличие свободных диффузионных процессов как объекта управления. Концепция предназначена для решения научной проблемы выявления закономерностей механизма превращения свободных диффузионных процессов в управляемый политический процесс.

Обоснованы ключевые принципы «политической диффузии» как управляемого процесса: целенаправленное воздействие политических и неполитических субъектов на свободный процесс диффузии политических инноваций; наличие механизма принуждения/влияния, политическим признаком которого является разработка стратегий деятельности. Описаны объекты влияния акторов: политики, политические курсы, идеи, идеологии, паттерны, знания, информация, организационные технологии.

Концепция «управляемой политической диффузии» после операционализации в практической части диссертационного исследования будет использована для выявления и описания технологий управления диффузионными процессами, в том числе и когнитивными.

В § 1.4 «Концепция динамики диффузионных сетей» предложен еще один аналитический инструмент теоретико-методологического конструкта – операциональная концепция динамики диффузионных сетей, необходимая для исследования коммуникативных каналов свободного взаимодействия участников диффузионного процесса, имеющего политические свойства.

Сформулированы основные положения концепции динамики диффузионных сетей, описана ее основная динамическая характеристика: диффузионное, то есть спонтанное, свободное распространение политики или инноваций. Определены индикаторы сетевой динамики, ключевым из которых является скорость распространения по диффузионным сетям объектов «передачи». Акторами диффузионных сетей, как следует из концепции, выступают политические, экспертные, научные и сетевые сообщества. Установлено, что социотехническая сеть является не только элементом механизма передачи политики, но и инструментом воздействия на тех, кому предназначается инновация.

Концепция динамики диффузионных сетей позволит эмпирически выявить динамические закономерности диффузионных процессов на примере конкретных политических практик распространения идей, знаний, информации, политики.

Во второй главе «Свобода распространения как основной признак диффузионных когнитивных процессов» исследуется другой основной парадигмальный признак диффузии – свобода распространения. Теоретико-методологический конструкт дополняется элементами, позволяющими взглянуть на диффузионные процессы с точки зрения когнитивного подхода.

В § 2.1 «Эвристические механизмы политической диффузии» проводится теоретико-методологический анализ свободы распространения политики,

идей, знаний, информации как эвристического процесса принятия решений последователями политических инноваций. Обоснована необходимость включения в программу исследования методов, предназначенных для изучения латентных состояний или процессов, к каковым относится имплицитная когнитивистика. Определено, что валидными являются методы когнитивной эвристики – одной из разновидностей имплицитной когнитивистики, и нарративный анализ. Описан такой немаловажный признак политической диффузии, как реализация нарративных стратегий, применяемых как политическими, так и неполитическими акторами.

Сформулирована диффузионная концепция нарративных стратегий, включающая несколько положений: реализация нарративных стратегий осуществляется акторами политической диффузии посредством диффузионных сетей, объединяющих сетевые сообщества; применение стратегий ведет к нарушению свободного (диффузного) распространения информации, знаний, образцов политики; валидным способом выявления закономерностей диффузионного сетевого взаимодействия является изучение когнитивной рецепции нарративных стратегий.

В § 2.2 «Обучение и эмуляция как вид свободной политической диффузии: проблема когнитивной рецепции» анализируются механизмы обучения и эмуляции (подражания) как свободного когнитивного процесса. Проводится сравнение с механизмом, именуемым принудительным/силовым, или «механизмом передачи политики» (Transfer). Определяются когнитивные характеристики механизма воздействия на свободный процесс диффузии как процесс коммуникации. Рассматриваются факторы, обеспечивающие свободное протекание политической диффузии как одного из необходимых условий реализации когнитивной свободы. Установлено, что политическая диффузия не сводится к процессу «передачи политики» (Transfer), а сохраняет элементы свободы распространения.

Доказано, что механизм принуждения в процессе управления политической диффузией как свободным процессом должен включать когнитивные технологии, а способы управленческого воздействия строятся на ограничении когнитивной рецепции информации или знаний о политических инновациях. Установлено, что наименее изученным по сравнению с процессами когнитивной рецепции или когнитивной репрезентации является само понятие когнитивной свободы.

В § 2.3 «Диффузионная концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля» уточняется в политическом значении еще один базовый элемент теоретико-методологического конструкта исследования – понятие «когнитивной свободы» посредством экспликации из политического практического дискурса, поскольку на концептуальном уровне оно не проработано совсем. Обосновано утверждение о том, что свобода является фундаментальной характеристикой диффузионных процессов, их родовым

признаком, выраженным в спонтанности и естественности распространения, а когнитивный аспект диффузионных процессов заключается в свободном распространении основных когний: информации, знаний, памяти.

В развитие содержания понятия «когнитивной свободы» на основе применения сочетания двух подходов: имплицитной когнитивистики и политического диффузионизма, предложена авторская диффузионная концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля как релевантная исследованию управляемой политической диффузии. Показано, что политический характер диффузии заключается в наличии у нее признаков политического процесса – функций управления или манипулирования участниками взаимодействия, воплощающих сущность понятия «управляемой политической диффузии»: сочетания элементов принуждения и свободы.

При помощи данной концепции стали возможными в эмпирической части исследования вычленение конкретных когнитивных элементов наблюдаемого диффузионного процесса и описание соответствующих технологий управления в практиках.

В § 2.4 «Метод количественного нарративного анализа» разрабатывается аналитический инструмент, необходимый для обработки эмпирического материала социологических опросов. Сложность исследования идей, мировоззренческих ценностей, идеологем, аттитюдов в индивидуальном и групповом сознании, взятых в качестве объекта распространения политической диффузии на микроуровне, заключается в труднодоступности ментальных процессов для изучения. Анализ многих возможных методов не выявил какого-либо оптимально соответствующего поставленным задачам исследования когнитивной морфологии идеологии, поэтому возникла необходимость обоснования авторского метода для проведения эмпирического исследования когнитивно-идеологической матрицы.

Доказано, что авторский метод «количественного нарративного анализа», сочетающий возможности качественного нарративного анализа и количественного контент-анализа, может быть использован в качестве предиктора (способа прогнозирования) трансформации идеологических установок на ментальном уровне. Метод необходим для исследования целого пласта разрозненной эмпирической информации по одной из ключевых характеристик политической диффузии как контролируемого процесса, для описания динамики диффузии на уровне индивидуального сознания по схеме нарратив – идеологема – идеологический концепт.

Третья глава «Технологии управления свободными диффузионными процессами в когнитивных практиках» в структуре исследования выстроена под задачи апробации авторских концепций, проверки гипотезы на материалах практических кейсов, верификации метода количественного нарративного анализа в практиках различного уровня: политико-

управленческого, группового и индивидуального. Результатом стала разработка нескольких видов когнитивных технологий управления, то есть технологий, воздействующих на когнитивные способности человека.

В § 3.1 «Когнитивно-идеологическая матрица: диффузия нарративных и идеологических концептов» апробируется концепция управляемой политической диффузии применительно к области распространения идей на микро- и мезоуровне на примере процессов зарождения нарративных и идеологических концептов в когнитивно-идеологических матрицах. Описаны открытые и латентные виды индивидуальной и групповой идеологической рецепции, репрезентации знаний и идеологических ценностей. Нарративный метод анализа позволил провести экспликацию «невывыказанного» или даже «скрывающегося» из идеологических ориентаций. Дано описание динамических характеристик диффузии идеологических концептов, выявлены закономерности данного вида коммуникативного процесса. Установлено, что для микроуровня свойственны особые стратегии, обусловленные уникальными контекстами реализации управления (дискурсивными, нарративными, идеологическими).

Доказано, что диффузионные процессы распространения идей в когнитивно-идеологической матрице непосредственно протекают на границе матрицы и социальной среды, а зарождение концептов находится под непосредственным влиянием социокультурных факторов. Обоснован вывод о том, что технологии управления на микроуровне основаны на принципе воздействия на когнитивные способности восприятия идей, способы их репрезентации и распространения.

В § 3.2 «Когнитивные технологии управления процессами сохранения исторической памяти в практиках нарративной политики» апробируется концепция когнитивной свободы и когнитивного контроля на материалах кейса политики памяти и практик репрезентации исторической памяти в групповом сознании, то есть на мезоуровне. Описывается механизм управления свободным процессом формирования коллективной исторической памяти на примере гражданской акции «Бессмертный полк». Верифицируется метод стратегических нарративов.

Эмпирическим основанием послужили результаты социологического опроса 2500 студентов вузов Юга России, проведенного в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Краснодаре, Нальчике, Астрахани, Ставрополе и Пятигорске в рамках гранта РФФИ «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов» (2018-2020).

Доказана релевантность диффузионной концепции когнитивной свободы и когнитивного контроля задачам исследования механизма превращения свободных диффузионных процессов в управляемый политический процесс на уровне группового сознания. Выявлен механизм воздействия на

коллективное сознание посредством влияния на когнитивные способности рецепции, внимания, понимания, репрезентации в памяти. На кейсах политических практик описаны когнитивные технологии принуждения, управления процессом организации информации, стратегических нарративов.

В § 3.3 «Когнитивные стратегии и формы контроля над свободой доступа к информации в сетевых сообществах» апробируется концепция когнитивного сетевого контроля на мезоуровне, описываются стратегии, используемые политическими акторами для реализации когнитивного контроля, базирующиеся на использовании эффекта когнитивных ограничений распространения знаний и информации в мнемонических практиках онлайн-сетей.

Операционализация концепции когнитивного сетевого контроля, суть которой заключается в оказании влияния на когнитивные возможности репрезентации и распространения знаний и информации в диффузионных сетях, проводилась на большом эмпирическом материале, собранном в рамках выполнения гранта РФФИ «Стратегии когнитивной политической цензуры как эффект “новых медиа”: украинский кейс в сравнительной перспективе» (2019).

Доказано, что когнитивный сетевой контроль в диффузионных сетях в значительной степени определяется скоростью распространения инноваций и характером сетевой динамики. Принцип влияния заключается в создании искусственных препятствий, замедляющих диффузионные процессы или, наоборот, стимулов, их ускоряющих. Выявлены и описаны когнитивные технологии управления мнемоническими практиками.

В § 3.4 «Инновационные стратегии макроуровня: технологии институционализации» продемонстрировано, как на государственном макроуровне происходит нормативное институциональное закрепление политических инноваций. За основу взят практический кейс распространения (диффузии) управленческой технологии «соуправления», свойственной для «Океанической политики» западных стран и заимствованной в процессе выработки доктрины «Морской политики» России.

Проанализирован фактор особенностей политического, экономического и территориального устройства России, сложившейся системы иерархического управления и сделан вывод о том, что эффективность инновационной политики зависит от проведения последовательной социокультурной легитимации нововведений. Сформулированы основные принципы эффективного управления инновациями: расширение состава участников процесса управления; наличие инновационных институциональных изменений в управлении и применение информационных и когнитивно-психологических технологий.

Выявлены и обоснованы политические признаки диффузии на макроуровне доктрин и стратегий. Доказано, что препятствием на пути эффективной реализации инновационных стратегий в России является смешение двух различных систем управления: сетевой, определяющейся совокупностью горизонтальных и вертикальных взаимодействий (инновационной), и иерархической, строящейся на вертикальных взаимодействиях и связанной с традиционной административной системой управления.

Четвертая глава «Технологии моделирования диффузионных процессов на примере процесса миграции периферийных идеологических концептов» посвящена проблемам прогнозирования в области развития политических и идеологических диффузионных процессов. Эмпирический материал, собранный в третьей главе, был использован для системно-динамического моделирования и построения ментальных моделей.

В § 4.1 «Модель сетевого взаимодействия субъектов политики в процессе формирования стратегии развития морской деятельности» при помощи системного структурного моделирования IDEF0 выявлены закономерности взаимодействия субъектов политики в процессе формирования стратегии развития морской деятельности и участия структур гражданского общества в формировании стратегических решений в морской сфере.

Модель позволила констатировать определенное влияние структур гражданского общества на процесс предварительной подготовки стратегических решений через постоянное представительство в коллегиальных органах руководства системой управления морской деятельностью. Однако выявилось их недостаточное участие на уровне регионального управления, что сказалось на ограниченности возможностей системы мониторинга принимаемых решений и несвоевременной их корректировке.

Доказано, что метод моделирования сможет быть использован для выявления закономерностей взаимодействия субъектов политики в процессе формирования стратегии развития морской деятельности и участия структур гражданского общества в формировании стратегических решений в морской сфере. Построение модели сетевого взаимодействия субъектов политики позволило показать место каждого в процессе формирования стратегии развития морской деятельности; определить эффективность форм гражданского участия в формировании стратегии, в разработке механизма принятия стратегических решений в сфере морской деятельности.

В § 4.2 «Апробация концепции динамики диффузионных сетей» обосновывается целесообразность применения и описывается алгоритм использования еще одного аналитического инструмента исследования свободных процессов распространения политики – концепции динамики диффузионных сетей. Дана оценка прогностических возможностей

концепции динамики диффузионных сетей применительно к анализу коммуникативных практик с использованием метода системно-динамического моделирования.

Квалифицируются характеристики основного индикатора сетевой динамики объектов – скорости распространения по диффузионным сетям, который может быть операционализирован в количественные показатели распространения политики и идеологии в онлайн-сетях. Доказано, что скорость распространения по диффузионным сетям выступает в качестве индикатора сетевой динамики и является достаточно информативным количественным показателем, применимым в эмпирических исследованиях индивидуального и группового сознания сетевых сообществ.

Выявлены технологии управления когнитивными способностями человека на уровне бессознательного: манипулирование информацией; формирование официальной версии знаний; когнитивный контроль над коммуникативными каналами (диффузионными сетями) распространения знаний и информации; определение политической повестки; манипулирование общественным и групповым мнением; воздействие через социальную среду; фрейминг.

В § 4.3 «Ментальная модель периферийных идеологических концептов: нарративный и системно-динамический анализ» предложен метод прогнозирования трансформации идеологических установок на ментальном уровне, основанный на принципах построения ментальных моделей приемами системно-динамического моделирования. Теоретической основой концептуализации ментальной дискурсивной модели стали нарративный подход и принципы метафорологии. Описанию подлежали когнитивные имплицитные процессы превращения нарративов как ментальной схемы социального опыта в идеологические концептные нарративы. Это соответствует докогнитивному, дорефлексивному уровню процесса возникновения идеологем на периферии взаимодействия матрицы с внешней (социальной) средой. пространства и пространства физического опыта.

Апробирован авторский метод количественного нарративного анализа как предиктора процессов политической диффузии для реализации задач прогнозирования трансформации идеологических установок на ментальном уровне. Динамика ментальной нарративной модели описана как движение по коммуникативному каналу: нарратив – нарративный концепт – идеологема – идеологический концепт.

В § 4.4 «Миграция периферийных идеологических концептов: модель диффузии по Бассу» описаны преимущества модели диффузии по Бассу (Bass model) в сравнении с другими теоретическими моделями системной динамики для исследования ключевой характеристикой динамики когнитивно-идеологической матрицы – закономерностей распространения, или диффузии идей. Прогнозные возможности системно-динамического

анализа были использованы при построении системно-динамической модели миграции периферийных идеологических концептов и верифицированы при расчете трендов динамики идеологических установок.

Прогнозный эксперимент по построению системно-динамической модели диффузии по Бассу в системе имитационного моделирования AnyLogic позволил обосновать перспективы изменений в идеологических установках студентов Юга России, исходя из негативного, позитивного и нейтрального сценария изменения социально-экономической и политической ситуации, и описать их в терминах концепции «миграции идеологических концептов». Выявлены тенденции развития идеологических установок в групповом студенческом сознании (кейс Ростовской области) на примере модели миграции периферийных идеологических концептов.

Доказано, что метод системно-динамического моделирования является валидным в исследовании предметного поля политического диффузионизма и открывает новые прогностические возможности в построении трендов развития диффузионных политических процессов.

В **заключении** подведены итоги исследования в соответствии с поставленными задачами, приведены основные результаты исследования и определен новый вклад в политическую науку. Результатом стало выявление инновационных технологий управления политической диффузией, которые обобщенно можно было назвать когнитивными по объекту приложения и способам воздействия на общественное и групповое сознание.

Выражаю признательность за содействие в написании диссертационной работы моему научному консультанту Поцелуеву Сергею Петровичу, руководителю ростовской научной школы политической концептологии Макаренко Виктору Павловичу и моему коллеге, вдохновителю и критику, Константинову Михаилу Сергеевичу.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Подшибякина Т. А.** Когнитивная свобода – новая политическая свобода XXI века / Т. А. Подшибякина // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 468. – С. 83–100. – DOI: 10.17223/15617793/468/11. – 1,06 а.л.

Web of Science: **Podshibyakina T. A.** Cognitive Freedom as a New Political Freedom of the 21st century / T. A. Podshibyakina // Tomsk State University Journal. – 2021. – № 468. – P. 83–100.

2. **Подшибякина Т. А.** Диффузия политики: Теории, понятия, практики / Т. А. Подшибякина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 61. – С. 254–263. – DOI: 10.17223/1998863X/61/25. – 0,86 а.л.

Web of Science: Podshibyakina T. A. Policy Diffusion: Theory, Concept, Practice / T. A. Podshibyakina // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta-Filosofiya-Sotsiologiya-Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy Sociology and Political Science. – 2021. – № 61. – P. 254–263.

3. **Подшибякина Т. А.** Когнитивно-идеологическая матрица: диффузионная модель динамики / Т. А. Подшибякина, М. С. Константинов, А. А. Васильева // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 464. – С. 91–98. – DOI: 10.17223/15617793/464/11. – 0,89 / 0,3 а.л.

Web of Science: Podshibyakina T. A. The Cognitive-Ideological Matrix: A Diffusion Model of Dynamics / T. A. Podshibyakina // Tomsk State University Journal. – 2021. – № 464. – P. 91–98.

4. **Подшибякина Т. А.** Диффузионные политические сети: динамические аспекты сетевой теории и практики / Т. А. Подшибякина // Политическая наука. – 2021. – № 4. – С. 117–134. – DOI: 10.31249/poln/2021.04.05. – 0,88 а.л.

5. **Подшибякина Т. А.** Модель миграции периферийных идеологических концептов: возможности системно-динамического анализа / Т. А. Подшибякина // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 116–134. – DOI: 10.31249/poln/2021.01.05. – 1,0 а.л.

6. **Подшибякина Т. А.** Стратегические нарративы как политический ресурс мягкой силы: Бессмертный полк на страже интересов России / Т. А. Подшибякина // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 52–60. – DOI: 10.17072/2218-1067-2021-3-52-59. – 0,72 а.л.

7. **Подшибякина Т. А.** Нарративная политика: теория и дискурсивные практики / Т. А. Подшибякина // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, №7 (71). – С. 1968–1980. – DOI: 10.35775/PSI.2021.71.7.001. – 0,5 а.л.

8. **Подшибякина Т. А.** Когнитивная коммуникация памяти и идеологии в аттитюдах студентов: возможен ли количественный нарративный анализ? / Т. А. Подшибякина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 459. – С. 119–126. – DOI: 10.17223/15617793/459/15. – 0,9 а.л.

Web of Science: Podshibyakina T. A. Cognitive Communication of Memory and Ideology in Student Attitudes: Is Quantitative Narrative Analysis Possible? / T. A. Podshibyakina // Tomsk state university journal. – 2020. – № 459. – С. 119–126.

9. **Подшибякина Т. А.** Медиа-эффекты в структуре диффузионных сетей: технологии когнитивного сетевого контроля / Т. А. Подшибякина // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 456. – С. 128–136. – DOI: 10.17223/15617793/456/14. – 1,1 а.л.

Web of Science: **Podshibyakina T. A.** Media Effects in the Structure of Diffusion Networks: Cognitive Network Control Technologies / T. A. Podshibyakina // Tomsk state university journal. – 2020. – № 456. – С. 128–136.

10. **Подшибякина Т. А.** «Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками / Т. А. Подшибякина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 194–204. – DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-194-204. – 0,75 а.л.

11. **Подшибякина Т. А.** Идеологические установки в молодежном сознании: нарративный анализ когнитивных концептов / Т. А. Подшибякина // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 2 (54). – С. 486–496. – DOI: 10.35775/PSI.2020.54.2.014. – 0,43 а.л.

12. **Подшибякина Т. А.** ИмPLICITная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии / Т. А. Подшибякина // Политика и общество. – 2018. – № 9. – С. 76–82. – 0,72 а.л.

13. **Подшибякина Т. А.** Теория диффузии инноваций и практика реализации инновационной политики в России / Т. А. Подшибякина // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5, № 6 А. – С. 129–138. – 0,58 а.л.

14. **Подшибякина Т. А.** Политическая диффузия в полиэтническом регионе Причерноморья в контексте процесса глобализации / Т. А. Подшибякина // Общественно-политический журнал «Власть». – 2016. – Т. 24, № 10. – С. 186–189. – 0,3 а.л.

15. Абраменко А. В. Сетевая структура «Governance» как способ симметричной политической коммуникации. / А. В. Абраменко, **Т. А. Подшибякина** // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 4. – С. 75–88. – 0,76 / 0,38 а.л.

16. **Podshibyakina T.** Coercion as a type of political diffusion: cognitive-ideological model of reception [Electronic resource] / T. Podshibyakina // Turismo-Estudios E Praticas. – 2020. – № 1: GEPLAT: Caderno Suplementar. – 14 p. – URL: <https://geplat.com/rtep/index.php/tourism/article/view/418> (access date: 10.01.2022). – 1,35 а.л. (*Web of Science*).

17. Potseluev S. P. Flickering Concepts of cognitive ideological matrices (based on a series of sociological studies in 2015–2020) / S. P. Potseluev, M. S. Konstantinov, **T. A. Podshibyakina** // Revista Genero e Direto. – 2020. – Vol. 9. – P. 807–826. – 0,96 / 0,3 а.л. (*Web of Science*).

18. Korotets I. D. Co Evolution of Information Society and Online Community: Concepts and Communication Practices / I. D. Korotets, **T. A. Podshibyakina** // Journal of Computational and Theoretical Nanoscience. –

2019. – Vol. 16. № 12. – P. 5307–5312. – DOI: 10.1166/jctn.2019.8604. – 0,8 / 0,4 а.л. (*Scopus*).

19. **Podshibyakina T.** Political discourse in online communities as a communication technology of network control / T. Podshibyakina // *Opcion*. – 2019. – Vol. 35, № 23, SI. – P. 1301–1314. – 0,74 а.л. (*Scopus*).

20. **Podshibyakina T. A.** Evaluation of the influence of economic and national factors on the dissemination of political ideas in the context of globalization / T. A. Podshibyakina, N. A. Zaitseva, A. A. Larionova, A. B. Kosolapov, V. N. Zenzhebir, I. P. Palastina, I. V. Polozhentseva // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. – 2018. – Vol. 8, № 11. – P. 62–68. – 0,5 / 0,1 а.л. (*Web of Science*).

Публикации в прочих научных изданиях:

21. **Подшибякина Т. А.** Когнитивно-идеологические матрицы как элемент исторической памяти: концепт и мнемонические практики / Т. А. Подшибякина // *Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы : сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума. Симферополь, 05–07 ноября 2020 г. – Симферополь, 2021. – С. 129–133. – 0,25 а.л.*

22. **Подшибякина Т. А.** Кризис как предчувствие: изменение диффузных установок в сознании студенческой молодёжи Юга России / Т. А. Подшибякина // *Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы РАПН 2020: материалы ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 27–28 ноября 2020 г. – Москва, 2020. – С. 415–416. – 0,11 а.л.*

23. **Подшибякина Т. А.** Когнитивная политика: социальный запрос на исследование / Т. А. Подшибякина // *X Юбилейный Южно-российский политологический конвент «Политическая власть в условиях социальной турбулентности: региональные и глобальные аспекты» : материалы всероссийской онлайн-конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 27–31 октября 2020 г. – Ростов-на-Дону : Таганрог, 2020. – С. 89–93. – 0,23 а.л.*

24. **Подшибякина Т. А.** Когнитивная модель распространения инноваций: интеллектуальные технологии / Т. А. Подшибякина // *Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2020 (Интеллект в цифровом мире: влияние, управление, развитие) : материалы Пятой Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 19–21 ноября 2020 г. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 268–276. – 0,25 а.л.*

25. **Подшибякина Т. А.** Актуальное практическое прошлое: цифровые пустоты забвения / Т. А. Подшибякина // *Политика развития в условиях цифровизации общества : материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Краснодар, 22–23 октября 2020 г. – Краснодар, 2020. – С. 232–235. – 0,2 а.л.*

26. **Подшибякина Т. А.** Обучение как вид диффузии политики: проблема когнитивной рецепции / Т. А. Подшибякина // IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности»: материалы всероссийской конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 28–29 октября 2019 г. – Москва, 2019. – С. 144–148. – 0,32 а.л.

27. **Подшибякина Т. А.** Нарративный анализ как метод исследования неинституализированных форм исторической памяти / Т. А. Подшибякина // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы : материалы всероссийской научной конференции РАПН. Москва, 06–07 декабря 2019 г. – Москва, 2019. – С. 316–317. – 0,11 а.л.

28. **Подшибякина Т. А.** Нарративная репрезентация патриотизма в исторической памяти о Великой Отечественной войне / Т. А. Подшибякина // Историческая память о великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации : материалы международной научной конференции. Новороссийск, 13–14 июня 2019 г. – Пенза, 2019. – С. 177–180. – 0,39 а.л.

29. **Подшибякина Т. А.** Диффузионные сети распространения политики: концепт, коммуникативная практика и канал политической цензуры / Т. А. Подшибякина // Политика в сетевом обществе : материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Адлер, 16–19 мая 2019 г. – Краснодар, 2019. – С. 240–244. – 0,2 а.л.

30. **Подшибякина Т. А.** Нарративная методология в междисциплинарном поле когнитивистики: практика применения / Т. А. Подшибякина // Логика, методология науковедение: интеллектуальные практики, стратегии и паттерны: материалы всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 16–19 мая 2019 г. – Таганрог, 2019. – С. 69–72. – 0,23 а.л.

31. Поцелуев С. П. О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством «эхокамер» / С. П. Поцелуев, **Т. А. Подшибякина** // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 2 (94). – С. 29–34. – 0,56 / 0,1 а.л.

32. **Подшибякина Т. А.** Прогностические возможности моделирования в исследовании диффузии политики / Т. А. Подшибякина // Политика развития, государство и мировой порядок : материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 06–08 декабря 2018 г. – Москва, 2018. – С. 421–422. – 0,1 а.л.

33. **Подшибякина Т. А.** Актуальные сетевые практики формирования групповой идентичности: когнитивный интерфейс / Т. А. Подшибякина // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании–2018. Академический мир и проблемы становления цифрового общества : материалы Третьей международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 20–22 сентября 2018 г. – Ростов-на-Дону, 2018. – Т. 2, ч. 2 : Секционные доклады. – С. 330–337. – 0,25 а.л.

34. **Подшибякина Т. А.** Политическая диффузия практик «соуправления» структур гражданского общества и органов государства / Т. А. Подшибякина // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития : материалы всероссийской научной конференции РАПН. Москва, 25–26 ноября 2016 г. – Москва, 2016. – С. 215–2016. – 0,12 а.л.

35. **Подшибякина Т. А.** Использование сетевых статистических моделей в практике политического анализа [Электронный ресурс] / Т. А. Подшибякина // Инженерный вестник Дона. – 2016. – № 3. – URL: vdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2016/3708 (дата обращения: 10.01.2022). – 6 р. – 0,26 а.л.

36. **Подшибякина Т. А.** Модель сетевого взаимодействия субъектов политики в процессе формирования стратегии развития морской деятельности [Электронный ресурс] / Т. А. Подшибякина // Инженерный вестник Дона. – 2014. – № 3. – 13 р. – URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2490> (дата обращения: 10.01.2022). – 0,53 а.л.

37. Potseluev S. P. Strategies of Cognitive Political Censorship as an effect «New Media» [Electronic resource] / S. P. Potseluev, M. S. Konstantinov, **T. A. Podshibyakina** // Dilemas contemporaneous: Educacion, Politica y Valores. – 2020. – Vol. 7, № 2. – 32 p. – URL: <https://www.dilemascontemporaneoseducacionpoliticayvalores.com/index.php/dilemas/article/view/2186> (access date: 10.01.2022). – 1,47 / 0,49 а.л.

38. Korotets I. Complex sociotechnical systems as a subject of constructivist epistemology research: a descriptor of subjectivity [Electronic resource] / I. Korotets, **T. Podshibyakina**, A. Fedoseenkov // SHS Web of Conferences. – 2019. – Vol. 72 : International Scientific Conference «Achievements and Perspectives of Philosophical Studies» (APPSCONF-2019). Rostov-on-Don, Russia, November 25–27, 2019. – Article Number 04004. – 5 p. – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/13/shsconf_appsconf2019_04004.pdf (access date: 10.01.2022). – DOI: 10.1051/shsconf/20197204004. – 0,3 / 0,1 а.л.

Монографии:

39. **Подшибякина Т. А.** Политическая диффузия: управление когнитивной свободой : монография / Т. А. Подшибякина. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 282 с. – DOI: 10.18522/801273332. – 16,39 а.л.

40. Старостин А. М. Современная когнитология и когнитивная аналитика в контексте философской инноватики : монография / А. М. Старостин, Т. Г. Лешкевич, В. И. Разумов, А. В. Кокин, Т. П. Матяш, Ю. А. Ростенфельд, D. Preeti, Y. Mahashraddha, Е. В. Золотухина-Аболина, И. Н. Трофимова, В. П. Макаренко, О. М. Штомпель, Л. А. Штомпель, Е. А. Склерава, М. Р. Радовель, Н. В. Коломиец, С. В. Островский, Б. С. Щеглов,

А. А. Заикин, Ю. В. Шичанина, И. В. Лысак, С. Л. Катречко, А. Ю. Гусева, А. И. Субботин, М. А. Никулина, М. В. Рендл, Н. И. Стешенко, А. В. Зубарева, И. И. Рогов, **Т. А. Подшибякина** [и др.]. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. – 228 с. – 16,0 / 0,19 а.л.

41. Старостин А. М. Проблемы операционализации и интерпретации междисциплинарного знания в контексте современной прикладной философии : монография / А. М. Старостин, Е. А. Складорова, Л. В. Рябова, Т. Г. Лешкевич, В. И. Разумов, О. В. Шипелик, А. М. Руденко, С. И. Самыгин, Ю. А. Шестаков, М. А. Аствацатурова, Е. В. Золотухина-Аболина, А. С. Ключев, М. Р. Радовель, М. В. Финько, Т. С. Паниотова, Н. И. Стешенко, С. Л. Катречко, С. М. Кускова, Т. П. Матяш, Т. С. Оленич, И. В. Шугайло, Э. К. Вежлева, Л. Г. Швец, В. Я. Гишко, Л. О. Пазина, А. В. Кокин, И. Н. Титаренко, А. А. Безвербный, О. Н. Иконникова, А. А. Заикин, **Т. А. Подшибякина** [и др.]. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. – 448. с. – 28,0 / 0,54 а.л.

42. Константинов М. С. Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов : монография / М. С. Константинов, С. П. Поцелуев, **Т. А. Подшибякина**, П. Н. Лукичев, Л. Б. Внукова. – Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 282 с. – DOI: 10.18522/801273594. – 16,39 / 0,97 а.л.

Учебное пособие:

43. **Подшибякина Т. А.** Сетевой и диффузный анализ политики: теория, методология, практика, моделирование : учебное пособие / Т. А. Подшибякина. – Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2016. – 99 с. – 4,57 а.л.

Подписано в печать 29.06.2022. Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.
Усл. печ. лист. 2,33. Уч.-изд. л. 2,49. Заказ № 8553. Тираж 100 экз. Отпечатано в отделе
полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ. 344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел.
(863) 243-41-66.